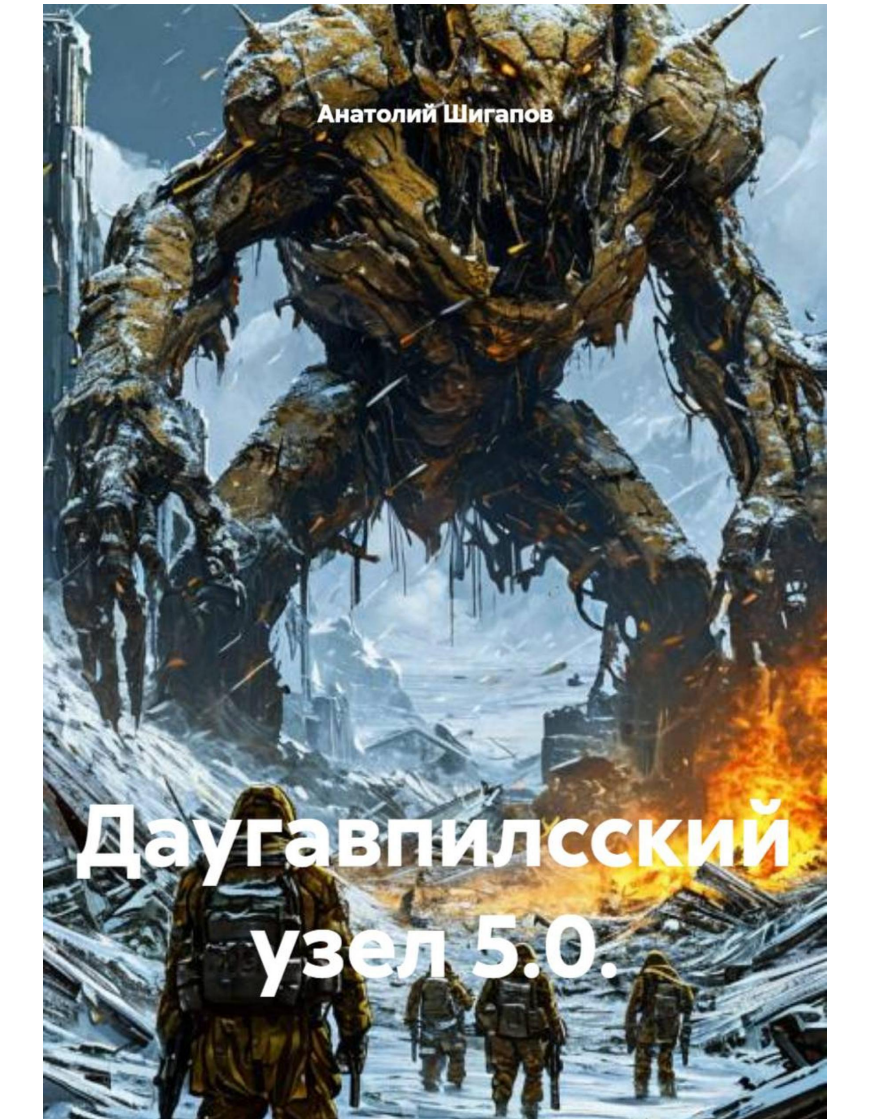

Анатолий Шигапов

Даугавпилсский узел 5.0.

Анатолий Шигапов
Даугавпилсский узел 5.0
Серия «ЯНТАРНЫЙ КУПОЛ», книга 8

<https://litres.ru/73564022>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зима 2029 года. Калининградская область всё ещё не оправилась от катастрофы, но жизнь продолжается. На базе Зорина, ставшей настоящим посёлком, люди разных национальностей учатся жить вместе. Однако мир хрупок: найденный в Варшаве шар, способный управлять энергией павшего купола, нестабилен. Учёные уверены: нужен второй, парный артефакт. Он скрыт где-то в Латвии, под развалинами Даугавпилсской крепости.

Алиса и её товарищи отправляются в опасный путь через замёрзшие леса, химические болота и территории, кишасие мутантами. На пятки наступают люди Боровского, а в руинах их ждёт не только загадочный шар, но и те, кто когда-то создал купол. Чтобы спасти будущее, придётся объединиться с бывшими врагами, пройти через гнездо Королевы мутантов и принять самую тяжёлую потерю.

«Даугавпилсский узел» - пятая книга цикла. Это история о выборе между местью и прощением, о цене, которую платят

герои, и о том, что даже в самую лютую зиму можно сохранить в себе свет.

Анатолий Шигапов

Даугавпилсский узел 5.0

Посвящается

Тем, кто выжил, чтобы строить новую жизнь. Кто выбрал свет, даже когда вокруг была тьма, и кто каждый вечер поднимает глаза к звёздам, зная: они смотрят на нас.

Дорогой читатель!

Ты держишь в руках пятую книгу цикла. Позади – Калининград, Варшава, ледяные дороги, уводящие в неизвестность. Впереди – Даугавпилс, латвийская зима, химические болота и подземелья, хранящие не просто тайну, а самую суть того, что изменило наш мир.

«Даугавпилсский узел» – это книга о выборе. О том, что даже в мире, где старые границы стерты, а привычная жизнь рассыпалась в прах, человек остается человеком. Мы будем свидетелями того, как общий стол у костра становится важнее политических разногласий, как дети учат нас мудрости, а старые враги могут стать союзниками перед лицом общей угрозы.

В этой части Алисе и её товарищам предстоит пройти через самое трудное испытание. Зимний лес, скрывающий в

себе мутантов и людей Боровского, химические болота, где опасность таится под каждым шагом, и, наконец, гнездо Королевы – место, где сходятся все сюжетные линии. Мы узнаем, какую цену придется заплатить за второй шар и удастся ли соединить два артефакта, чтобы окончательно стабилизировать остаточное поле.

Но эта книга не только о битвах и опасностях. Она о том, как среди разрухи и потерь рождается надежда. Как в старой избе на Куршской косе люди разных национальностей учатся жить вместе, как дети-сенсоры становятся нашим окном в новый мир, и как даже те, кто когда-то ошибся, могут получить шанс на искупление.

Особенно дорог мне в этой книге образ Руслана. Сталкер, учитель, друг – он делает выбор, который определяет судьбу всей экспедиции. И его память навсегда останется с нами, как остаются с нами те, кто отдал жизнь, чтобы мы могли жить.

Я писал эту книгу в долгие зимние вечера, вспоминая, что такое настоящий холод, настоящая опасность и настоящая дружба. Надеюсь, она согреет вас так же, как героев согревал общий костёр на базе Зорина.

Спасибо, что вы со мной. Спасибо, что вы с ними.

Пусть эта история напомнит: даже в самую лютую зиму можно найти тепло в себе и в тех, кто рядом. А после любой зимы обязательно приходит весна.

С уважением и верой в лучшее,

Глава 1. Зима 2029

Зима 2029 года выдалась на удивление суровой. Морозы под сорок градусов сменялись метелями, заметавшими дороги так, что даже натренированные сталкеры с трудом пробирались сквозь сугробы. Калининград, ещё не оправившийся от прошлогодних бедствий, утопал в снегу. Крыши домов прогибались под тяжестью осадков, трубы замерзали, и люди грелись у печек-буржук, сжигая всё, что могло гореть.

Но несмотря на суровые условия, жизнь продолжалась. На базе Зорина, теперь уже превратившейся в настоящий посёлок, кипела работа. Женщины варили еду, мужчины чинили стены, дети учились в школе, которую организовала Алиса. И главное – люди не забывали помогать друг другу.

В тот январский день, когда мороз особенно лютовал, на базе царило необычное оживление. Несколько грузовиков, чудом пробившихся сквозь снежные заносы, привезли помощь из города. Горелов, несмотря на занятость, лично сопровождал колонну.

– Держите, – сказал он, когда ящики с продуктами и медикаментами выгружали на снег. – Армянская община прислала сухофрукты, татары – муку и крупу, литовцы – вяленое мясо. Все делились, чем могли.

– Спасибо им, – ответил Зорин, принимая груз. – Теперь у нас будет чем кормить людей.

Алиса, вышедшая на мороз в старой, подбитой мехом куртке, помогала разгружать машины. Рядом с ней сустились Мартинас, Эгле и Томас – дети-сенсоры, которые теперь были вездесущи, как снегири.

– Алиса, смотри, – позвал Мартинас, показывая на ящик с сухофруктами. – Здесь урюк! Я такой в детстве ел, у бабушки.

– Ешь, малыш, – улыбнулась она. – Только не сразу, а то живот заболит.

Вечером, когда стемнело, на центральной площади зажгли большой костёр. Люди вышли из домов, неся кто что мог. Кто-то принёс кашу, кто-то – горячий чай, кто-то – самодельные лепёшки. Все вместе уселись вокруг огня, грея руки и слушая, как потрескивают дрова.

– Хорошо, – сказал Петрович, сидевший рядом с Зориным. – Душевно.

– Да, – согласился Зорин. – Раньше такого не было. А теперь – общий стол, общий дом. Живём.

Алиса сидела рядом с Йонасом, держа его за руку. Рядом, прижавшись к ней, дремали дети-сенсоры. В свете костра их лица казались почти неземными – такие спокойные, умиротворённые.

– Ты как? – спросил Йонас, целуя её в висок.

– Хорошо. Давно так хорошо не было.

– Это только начало. Весной будет ещё лучше.

– Надеюсь.

Ночь опустилась на посёлок. Мороз крепчал, но у костра было тепло. Люди расходились по домам, унося с собой тепло этого вечера.

Утро после общего стола выдалось морозным, но ясным. Солнце, редкий гость в эту зиму, поднялось над заснеженными дюнами, заставив снег искриться миллионами бриллиантов. Алиса вышла из своего домика – небольшой избы, срубленной ещё осенью – и глубоко вдохнула морозный воздух. Он был таким чистым и свежим, что кружилась голова.

Рядом показался Йонас, кутающийся в тулуп.

– Холодно, – сказал он, зябко поводя плечами. – Но красиво.

– Красиво, – согласилась Алиса. – Как в сказке.

Они направились к общей столовой – большому помещению, где кормили всех желающих. По дороге встречали людей, здоровались. Кто-то тащил дрова, кто-то вёз на санях воду из проруби. Жизнь кипела, несмотря на мороз.

В столовой было тепло илюдно. За длинными столами сидели люди разных национальностей – русские, армяне, татары, литовцы, поляки. Все вместе ели кашу, запивая её горячим чаем. Алиса и Йонас взяли свои порции и сели на свободные места рядом с Мартинасом и Эгле.

– Доброе утро, – поздоровались дети.

– Доброе, – ответила Алиса. – Выспались?

– Да. А Томас ещё спит. Он вчера поздно лёг, всё рисовал.

– Рисовал? Что?

– Не знаем. Картинки какие-то. Странные.

Алиса насторожилась. Томас, самый младший из детей-сенсоров, часто видел то, что не видели другие. Его рисунки иногда оказывались пророческими.

– Покажете потом, – сказала она. – После завтрака.

После еды они пошли в школу – небольшое здание, где Ковальский и Николай Иванович учили детей не только обычным наукам, но и работе с их способностями. Томас сидел за партой и сосредоточенно что-то рисовал цветными карандашами – редкий подарок от одной из общин.

– Что рисуешь? – спросила Алиса, подходя.

Мальчик поднял голову. Его глаза, такие же странные, как у Мартинаса, смотрели куда-то вдаль.

– Там, – сказал он, показывая на рисунок. – Большой камень. Он светится. И вокруг него люди в форме. Плохие люди.

Алиса взяла рисунок. На нём был изображён огромный шар, похожий на тот, что они нашли в Варшаве, но больше. Вокруг него стояли люди в военной форме, а в стороне – группа людей в гражданском, среди которых она узнала... себя.

– Это мы? – спросила она.

– Да. Мы идём к камню. А там, – он показал на тёмные фигуры в углу, – там смерть.

– Чья смерть?

– Не знаю. Но кто-то из нас не вернётся.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Все смотрели на рисунок, и каждый думал о своём.

— Это ещё ничего не значит, — сказал Ковальский, пытаясь разрядить обстановку. — Дети часто видят сны, которые не сбываются.

— Он не ошибался раньше, — тихо сказал Мартинас.

Алиса посмотрела на рисунок, потом на Томаса. Мальчик смотрел на неё своими огромными глазами, и в них была такая глубокая печаль, что у неё защемило сердце.

— Мы будем осторожны, — сказала она. — Обещаю.

Днём к ним зашёл Зорин. Он был бледен, держался за бок — старая рана давала о себе знать в морозы. Но глаза его оставались твёрдыми.

— Собирай совет, — сказал он Алисе. — Есть новости.

В штабной избе собрались все: Горелов, Николай Иванович, Ковальский, Рабинович (специально приехавший из города), Зорин, Марат, Рашид, Руслан и Алиса. Детей не позвали, но Мартинас с Эгле сидели под окном, слушая разговоры.

— Научный совет сегодня, — начал Горелов. — Николай Иванович, вам слово.

Старый учёный поднялся, развернул на столе бумаги.

— Мы изучили шар, — сказал он. — Тот, что вы принесли из Варшавы. И пришли к выводу: он не один. Должен быть второй, парный. Без него его энергия нестабильна.

— Где искать? — спросил Зорин.

– По всем данным, в Латвии. В районе Даугавпилса. Там, по старым картам, был ещё один объект.

– Даугавпилс? – переспросил Руслан. – Это же старая крепость, там много подземелий.

– Именно. И, судя по всему, там есть второй шар.

– А дети что говорят? – спросила Алиса.

Рабинович подошёл к окну, позвал Мартинаса и Эгле. Дети вошли, встали рядом.

– Чувствуете? – спросил профессор.

Мартинас закрыл глаза, сосредоточился. Через минуту открыл:

– Да. Там что-то есть. Большое. Оно зовёт.

– И тянет к себе, – добавила Эгле. – Но вокруг него плохо. Много зла.

– Значит, надо идти, – решил Зорин. – Собирайте группу.

Алиса посмотрела на него, потом на детей, потом на рисунок Томаса, который она всё ещё сжимала в руке. Она знала, что этот поход станет решающим.

Решение об экспедиции было принято, но подготовка к ней требовала времени. Зима вносила свои коррективы – снежные заносы, морозы, короткий световой день. Однако люди понимали: если второй шар существует, его нужно найти раньше, чем это сделают натовцы или люди Боровского.

Алиса почти не спала в те дни. Она металась между школой детей-сенсоров, штабом и лазаретом, где Вера Андреевна готовила медикаменты для похода. Каждый раз, прохо-

дя мимо Томаса, она останавливалась и смотрела на него. Мальчик рисовал всё новые и новые картины, и в них всё чаще появлялись тёмные фигуры, смерть, кровь.

– Ты не бойся, – сказал он однажды, заметив её тревожный взгляд. – Я буду с вами. Я помогу.

– Ты слишком маленький для такого похода, – ответила Алиса.

– Не маленький. Я сильный. И я нужен.

Спорить было бесполезно. Дети-сенсоры обладали не по годам развитой волей и упрямством. Они знали своё предназначение.

На одном из вечерних сборов у костра Зорин подвёл итоги:

– Итак, группа сформирована. Командир – Алиса. С ней идут: Йонас (переводчик и помощник), Руслан (проводник и боец), Марат (боец), двое русских сталкеров – Николай и Егор (опытные ребята). И с нами пойдёт Томас.

– Томас? – удивился Марат. – Ребёнок?

– Он сенсор, – ответил Зорин. – Без него мы не найдём шар. Он чувствует его лучше всех.

Томас сидел рядом с Мартинасом и Эгле, держа их за руки. Он был спокоен, только иногда вздрагивал, когда кто-то из взрослых повышал голос.

– Я готов, – сказал он тихо, но твёрдо.

В ту ночь Алисе не спалось. Она вышла на улицу, закутавшись в тулуп, и долго смотрела на звёзды. Мороз пощи-

пывал щёки, но она не замечала холода. Мысли были далеко – там, за границей, где их ждала неизвестность.

– Не спится? – раздался голос Зорина.

Он подошёл, прихрамывая, опираясь на трость. Встал рядом.

– Не спится, дядя Гриша. Думаю.

– О чём?

– О том, что нас ждёт. И о рисунках Томаса.

– Дети часто видят то, чего нет. Может, это просто страхи.

– А если нет?

– Значит, будем готовы ко всему. Ты не одна. С тобой лучшие.

Они помолчали, глядя на звёзды.

– Дядя Гриша, – вдруг сказала Алиса, – а почему вы не идёте?

Зорин усмехнулся:

– Вера запретила. Говорит, спина не выдержит. И она права. Я только обузой буду.

– Вы никогда не были обузой.

– Спасибо, дочка. Но сейчас моё место здесь. Буду ждать вас и молиться.

Он обнял её, и Алиса почувствовала, как тепло разливается в груди.

– Я вернусь, – сказала она. – Обязательно.

– Знаю. Возвращайся.

Утром, перед самым выходом, Зорин позвонил Алису. Он

протянул ей свёрток – в нём лежал наган, тот самый, что когда-то принадлежал её отцу.

– Возьми, дочка. Он принесёт удачу.

– Дядя Гриша, это же ваше...

– Он был твоего отца. Теперь он твой. Пусть бережёт тебя.

Алиса взяла наган, погладила тёплую рукоятку. Оружие словно отзывалось на её прикосновение.

– Спасибо.

– Иди. Вас ждут.

Она вышла к группе. Семеро: Алиса, Йонас, Руслан, Марат, Николай, Егор и маленький Томас. Провожать их вышли все. Женщины плакали, мужчины желали удачи. Мартинас и Эгле стояли в стороне, держась за руки, и смотрели на Томаса.

– Вернись, – сказал Мартинас.

– Вернусь, – ответил Томас. – Обещаю.

Колонна двинулась в заснеженный лес. Впереди была Латвия, Даугавпилс и неизвестность.

Глава 2. Научный совет

Пока группа готовилась к выступлению, в лаборатории Николая Ивановича кипела работа. Учёные знали: если второй шар действительно существует, нужно не только найти его, но и понять, как использовать его в паре с первым. От этого зависело, смогут ли они окончательно нейтрализовать угрозу купола или, наоборот, рискуют активировать его сно-

ва.

В тот морозный вечер, когда за окнами завывала метель, в лаборатории собрались все, кто мог пролить свет на загадку. Николай Иванович, Рабинович, Ковальский и приглашённые учёные из города, которые чудом выжили после катастрофы. Зорин тоже был здесь – он редко пропускал такие совещания.

– Итак, – начал Николай Иванович, разворачивая на столе чертежи и схемы, – что мы имеем. Первый шар, найденный в Варшаве, обладает огромной энергией. Но его работа нестабильна. Мы зафиксировали несколько скачков напряжения, которые могли привести к катастрофе, если бы мы не держали его под контролем.

– А второй шар стабилизирует его? – спросил Зорин.

– Должен, – ответил Рабинович. – По документам, которые мы изучили, оба шара были созданы как парная система. Один генерирует энергию, другой – стабилизирует. Без второго первый рано или поздно выйдет из-под контроля.

– И что тогда? – спросил Ковальский.

– Тогда может произойти взрыв. Не локальный, а... – Рабинович замялся.

– Какой? – настаивал Зорин.

– Такой, который уничтожит всё в радиусе сотен километров. Мы, к сожалению, не знаем точно.

В комнате повисла тишина. Каждый осознавал, что поставлено на карту.

– Значит, мы должны найти второй шар, – твёрдо сказал Зорин. – И как можно быстрее.

– Не только найти, – добавил Николай Иванович. – Нужно принести его сюда и соединить с первым. Это сложная операция. Нужны точные расчёты.

– Дети помогут, – вмешался Ковальский. – Мартинас и Эгле чувствуют энергию шара. Они смогут подсказать, как правильно его настроить.

– А Томас? – спросил Зорин. – Он идёт в Латвию.

– Томас чувствует опасность, – ответил Николай Иванович. – Он нужен там. А Мартинас и Эгле останутся здесь, будут готовить приём.

Совещание затянулось до глубокой ночи. Учёные спорили о частотах, резонансах, возможных способах соединения двух артефактов. Зорин слушал, иногда задавал вопросы, но в основном молчал. Он думал о предстоящем походе, об Алисе, о маленьком Томасе, который шёл в самое пекло.

Под утро, когда все разошлись, Зорин задержался. Он подошёл к столу, где в специальном контейнере лежал первый шар. Тот пульсировал ровным золотистым светом, словно дышал.

– Не подведи, – прошептал он. – Не подведи их.

Совещание возобновилось утром следующего дня. К учёным присоединились Мартинас и Эгле. Дети-сенсоры сидели в углу, держась за руки, и слушали, о чём говорят взрослые. Иногда Мартинас открывал глаза и вставлял замечание,

которое заставляло учёных хвататься за карандаши.

– Он говорит, что энергия шара течёт, как вода, – переводила Эгле. – Если мы соединим два шара, она потечёт по кругу и станет спокойной.

– Замкнутый контур, – понял Николай Иванович. – Это гениально. Если создать резонанс между двумя источниками, они будут гасить друг друга, превращаясь в стабильную систему.

– Или уничтожат друг друга, – мрачно заметил Рабинович.

– Или уничтожат, – согласился Ковальский. – Но риск оправдан. Если мы не найдём второй шар, первый уничтожит всё сам.

– Когда вы выступаете? – спросил Рабинович, глядя на Зорина.

– Через три дня. Как только стихнет метель.

– Успеете до весны?

– Должны. В Латвии сейчас такая же зима, как у нас. Если повезёт, за две недели управимся.

– А если нет? – спросил Николай Иванович.

– Тогда будем импровизировать.

Мартинас вдруг открыл глаза и посмотрел на Зорина:

– Они успеют. Шар сказал.

– Шар? – удивился Зорин. – Ты слышишь его?

– Да. Он говорит, что ждёт своего брата. Они хотят быть вместе.

Учёные переглянулись. Связь детей с артефактом была для них загадкой, но отрицать её было невозможно.

– Хорошо, – сказал Зорин. – Значит, будем надеяться.

После совещания Зорин вышел на улицу. Метель стихла, но снег всё ещё падал, покрывая посёлок белым пушистым одеялом. Вдалеке, на краю леса, виднелись фигуры – Алиса с группой отрабатывала приёмы передвижения по глубокому снегу. Рядом с ней, утопая в сугробах, бежал маленький Томас.

– Не замёрзнет? – спросил подошедший Марат.

– Не замёрзнет, – ответил Зорин. – Он сильный.

– Сильный, – согласился Марат. – Но всё равно ребёнок.

– Дети теперь все такие. Взрослые в детских телах.

Они помолчали, глядя, как Алиса учит Томаса падать правильно, чтобы не провалиться в снег.

– Командир, – обратился Марат к Зорину, – а вы верите, что они найдут второй шар?

– Должны. Слишком многое от этого зависит.

– А если натовцы опередят?

– Не опередят. Мы не дадим.

Вечером, перед самым ужином, к Зорину подошли Мартинас и Эгле. Дети были серьёзны, даже суровы.

– Дядя Гриша, – сказал Мартинас, – мы хотим попрощаться с Томасом. Завтра он уходит.

– Идите. Он сейчас в школе.

Дети убежали, а Зорин остался стоять, глядя на заснежен-

ный лес. Где-то там, за горизонтом, начиналась дорога, которая должна была привести к разгадке. Или к гибели.

Накануне выступления группы в лаборатории собрались все, кто был причастен к предстоящей экспедиции. Алиса, Йонас, Руслан, Марат, Николай, Егор и маленький Томас сидели на скамьях, слушая последние наставления учёных. Зорин стоял у двери, опираясь на трость, и молчал.

– Запомните главное, – говорил Николай Иванович, водя указкой по карте. – Даугавпилс – это не просто город. Это крепость. Старая, построенная ещё при царе, потом перестроенная немцами, потом советскими войсками. Под землёй там целый лабиринт. Если второй шар действительно там, он спрятан глубоко.

– А если его уже нашли? – спросил Руслан.

– Тогда он в руках натовцев, – ответил Рабинович. – И тогда нам придётся его отбивать.

– Сколько людей у них может быть?

– Не знаем. Но судя по данным разведки, они тоже ищут. Им шар нужен не меньше, чем нам.

Алиса слушала и сжимала наган. Мысль о том, что враги могут опередить их, жгла изнутри.

– Томас, – обратился к мальчику Ковальский, – ты чувствуешь, где шар?

Мальчик закрыл глаза, сосредоточился. Через минуту открыл:

– Он там. Глубоко. Под землёй. Там холодно и темно. Но

он светится. Я его вижу.

– Значит, не нашли, – облегчённо выдохнул Марат.

– Или нашли, но не смогли вытащить, – заметил Руслан.

– Ладно, разберёмся на месте.

После совещания все разошлись готовиться к завтрашнему выступлению. Алиса осталась в лаборатории. Она подошла к контейнеру, где лежал первый шар. Он пульсировал ровно, успокаивающе.

– Помоги нам, – прошептала она. – Помоги найти брата.

Шар мигнул ярче, словно услышал.

В дверях появился Зорин.

– Готова, дочка?

– Готова, дядя Гриша.

– Иди отдыхай. Завтра трудный день.

– А вы?

– А я ещё побуду.

Она вышла, а Зорин остался стоять, глядя на шар.

– Ты береги её, – сказал он. – Она у меня одна.

Шар мигнул в ответ.

Утром, едва рассвело, группа выступила. Провожать их вышли все. Женщины плакали, мужчины желали удачи. Мартинас и Эгле обняли Томаса на прощание.

– Возвращайся, – сказал Мартинас.

– Вернусь, – ответил мальчик. – Мы все вернёмся.

Алиса оглянулась на посёлок, на Зорина, стоявшего у ворот, и помахала рукой. Потом повернулась к лесу.

– Вперёд, – сказала она.

И они пошли.

Глава 3. Кто пойдёт?

Подготовка к экспедиции в Даугавпилс заняла три дня. За это время Зорин лично отобрал участников, проверил снаряжение, несколько раз пересмотрел маршрут. Он понимал: этот поход будет самым опасным из всех, что они совершали. Зима, чужая страна, неизвестность – и враг, который может оказаться сильнее, чем они думают.

В день, когда окончательный состав группы должен был быть утверждён, Зорин собрал всех в штабной избе. Пришли Алиса, Йонас, Руслан, Марат, Рашид, Ковальский. Дети-сенсоры – Мартинас, Эгле и Томас – сидели в углу, слушая разговоры.

– Итак, – начал Зорин, – мы определились. Группа будет состоять из семи человек: Алиса (командир), Йонас (переводчик и помощник), Руслан (проводник и боец), Марат (боец), двое русских сталкеров – Николай и Егор. И с нами пойдёт Томас.

– Томас? – удивился Рашид. – Ребёнок?

– Он сенсор, – ответил Зорин. – Без него мы не найдём шар. Он чувствует его лучше всех.

– А Мартинас и Эгле? – спросил Йонас.

– Останутся здесь. Они будут поддерживать связь и помогать на расстоянии.

Мартинас поднял голову, посмотрел на Зорина:

– Мы будем с вами. Мысленно. Если будет опасно – предупредим.

– Знаю, – кивнул Зорин. – На вас особая надежда.

Алиса сидела молча, сжимая в руках наган. Мысли её были далеко, там, где начиналась дорога в неизвестность.

– Ты как, командир? – спросил Руслан.

– Готова, – ответила она. – Когда выступаем?

– Завтра на рассвете. Если не будет метели.

Ночью, когда все разошлись, Алиса осталась одна. Она сидела у окна, глядя на заснеженный посёлок, и думала о том, что ждёт их впереди. Рядом бесшумно появился Йонас.

– Не спится? – спросил он.

– Нет. Думаю.

– О чём?

– О том, что будет. О Томасе. О шаре. О том, успеем ли мы.

– Успеем. Мы всегда успевали.

– Не всегда. Ваге не успел. Николай не успел. Егор не успел.

Йонас обнял её, прижал к себе:

– Они не зря погибли. Мы не дадим их смерти быть напрасной.

Алиса кивнула, уткнувшись лицом ему в плечо. Слез не было – только холодная решимость.

Утром, едва рассвело, группа выстроилась у ворот. Семь

человек – семеро, которым предстояло пройти через латвийскую зиму, через тварей, через врагов. Зорин обошёл каждого, пожал руку, сказал тёплые слова.

– Берегите себя, – сказал он, останавливаясь перед Алисой. – И возвращайтесь.

– Вернёмся, дядя Гриша.

Она обняла его, и они долго стояли так, не отпуская друг друга.

Колонна двинулась в лес. Впереди шёл Руслан, за ним – Алиса и Йонас, потом – Марат, Томас, Николай и Егор. Провожающие махали им вслед, пока фигуры не скрылись за деревьями.

– С Богом, – прошептал Зорин и перекрестился.

Лес встретил их тишиной и холодом. Снег скрипел под ногами, ветер завывал в кронах. Но они шли, и каждый шаг приближал их к цели.

Первый день пути прошёл без происшествий. Лес был глухим, безлюдным, и только редкие птицы нарушали тишину. Руслан вёл группу по знакомым тропам, иногда останавливаясь и сверяясь с картой. Алиса шла рядом с Томасом, держа его за руку. Мальчик, несмотря на холод и усталость, не жаловался и даже пытался улыбаться.

– Ты как? – спросила Алиса, когда они остановились на короткий привал.

– Нормально, – ответил Томас. – Только ноги замёрзли.

– Потерпи. Вечером согреемся.

Йонас развёл маленький костёр, чтобы согреть воду. Марат и Руслан обсуждали маршрут. Николай и Егор проверяли оружие.

– До границы ещё километров десять, – сказал Руслан. – Если не сбавлять темп, к ночи будем.

– А там? – спросил Марат.

– А там Латвия. И неизвестность.

Вечером они вышли к границе. Старый пограничный столб, покосившийся и ржавый, стоял на обочине заснеженной дороги. Дальше начиналась чужая земля.

– Здесь и заночуем, – решил Руслан, указывая на полуразрушенную лесную сторожку.

Внутри было холодно, но крыша держалась. Развели костёр, согрелись. Томас, укутанный в одеяло, дремал у огня. Алиса сидела рядом, глядя на пляшущие языки пламени.

– Как думаешь, что нас ждёт? – спросил Йонас, присаживаясь рядом.

– Не знаю. Но мы должны найти этот шар.

– Найдём. Обязательно.

Ночью Алисе приснился странный сон. Она стояла на холме, глядя на огромный город, утопающий в золотом свете. В центре, над разрушенным замком, пульсировал шар – такой же, как тот, что они принесли из Варшавы, но больше, мощнее. Рядом с ней стоял Томас и смотрел куда-то вдаль.

– Он там, – сказал мальчик. – Ждёт нас.

– Кто?

– Шар. И те, кто его охраняет.

Алиса проснулась, когда начало светать. Томас спал рядом, уткнувшись носом в её плечо. Она улыбнулась, погладила его по голове.

– Идём, малыш. Нас ждут.

Утром они пересекли границу. Латвия встретила их такими же лесами, такими же снегами. Но что-то изменилось. Воздух стал тяжелее, деревья – темнее. Даже снег казался не таким белым, а сероватым, словно припорошённым пеплом.

– Здесь была зона, – сказал Руслан. – Я слышал, что в Латвии купол держался дольше, чем у нас.

– Поэтому снег такой? – спросил Марат.

– Может быть.

Они углубились в лес. Шли быстро, стараясь не останавливаться. Томас то и дело закрывал глаза, прислушивался к чему-то, потом открывал и уверенно показывал направление.

– Туда, – говорил он. – Шар там.

К вечеру они вышли к замёрзшей реке. Лёд был толстым, но Руслан всё равно проверил его перед тем, как ступить.

– Держитесь друг за друга, – сказал он. – И не останавливайтесь.

Они перешли реку и углубились в лес. Впереди был Даугавпилс.

Третий день пути выдался самым тяжёлым. Снег пошёл с утра, густой, липкий, залепляющий глаза и затрудняющий

дыхание. Руслан вёл группу, ориентируясь по компасу и едва заметным приметам. Алиса шла следом, держа Томаса за руку. Мальчик почти не жаловался, только иногда останавливался, чтобы перевести дух.

– Долго ещё? – спросил Марат, когда они остановились на короткий привал.

– Километров пятнадцать, – ответил Руслан. – Если не сбавлять темп, к вечеру будем.

– А там что?

– Там город. Разрушенный, мёртвый. Но под ним – бункеры, лаборатории. То, что нам нужно.

Томас вдруг открыл глаза, посмотрел в сторону леса:

– Там кто-то есть. Я чувствую.

– Люди? – спросила Алиса.

– Не знаю. Но они двигаются. Идут сюда.

– К оружию! – скомандовал Руслан.

Группа рассредоточилась, заняв позиции за деревьями. Из леса показались фигуры – несколько человек в камуфляже, с автоматами. Они двигались осторожно, но уверенно, словно знали, куда идут.

– Натовцы? – прошептал Марат.

– Похоже, – ответил Руслан. – Ждём.

Фигуры приблизились. Их было пятеро, все в зимнем камуфляже, с современным оружием. Они шли прямо к тому месту, где затаилась группа.

– Огонь? – спросил Егор.

– Нет, – сказал Руслан. – Если они не заметили, пропустим.

Натовцы прошли мимо, скрывшись в лесу. Когда они ушли, все облегчённо выдохнули.

– Разведка, – понял Руслан. – Ищут что-то.

– Или кого-то, – добавил Марат.

– Надо ускориться, – решила Алиса. – Они могут опередить нас.

Они двинулись дальше, почти бегом. Снег валил сильнее, но они не останавливались. К вечеру показались очертания города – серые, разрушенные здания, остовы заводских труб, колючая проволока на подступах.

– Даугавпилс, – сказал Руслан. – Пришли.

– Вход в bunker? – спросила Алиса.

– Вон там, – показал Томас. – Под той башней. Я чувствую.

Башня стояла на окраине, частично разрушенная, но всё ещё узнаваемая. Под ней, судя по всему, и находилось то, что они искали.

– Идём, – скомандовала Алиса.

Они подошли к башне, нашли вход. Лестница уходила вниз, теряясь в темноте. Томас уверенно шагнул первым.

– Там есть свет, – сказал он. – И люди.

– Натовцы? – спросил Марат.

– Не знаю. Но они не злые.

– Не злые? – удивился Руслан. – Кто же?

– Те, кто создал купол. Они тоже здесь.

Алиса сжала наган и шагнула в темноту.

Лестница уходила глубоко вниз, ступени были скользкими от сырости. Алиса считала шаги, чтобы не сбиться: пятьдесят, сто, двести... На трёхсотой лестница кончилась, и они оказались в длинном коридоре, освещённом тусклыми аварийными лампами.

– Свет работает, – удивился Марат. – Значит, есть генератор.

– Или люди, – добавил Руслан.

Томас шёл впереди, уверенно ведя группу. Он то и дело останавливался, прислушивался к чему-то, потом продолжал путь.

– Там, – сказал он, указывая на массивную металлическую дверь. – За ней.

Дверь была закрыта, но не заперта. Руслан толкнул её, и она медленно открылась.

За дверью оказался огромный зал, заставленный приборами и оборудованием. В центре, на возвышении, стоял шар – точно такой же, как тот, что они нашли в Варшаве, но больше, мощнее. Он пульсировал ровным золотистым светом, освещая всё вокруг.

– Вот он, – выдохнула Алиса.

– И люди, – сказал Руслан, указывая на группу людей в форме, стоявших у пульта.

Их было человек десять, все в камуфляже без опознава-

тельных знаков. Увидев вошедших, они схватились за оружие, но стрелять не стали.

– Кто вы? – спросил один из них, высокий седой мужчина с жёстким лицом.

– Мы из Калининграда, – ответила Алиса. – Пришли за шаром.

– Шар наш, – сказал седой. – Мы его нашли.

– И что вы с ним сделаете? – спросил Руслан.

– То же, что и вы. Отвезём в безопасное место. Изучим.

– А вы кто? – спросила Алиса.

– Мы те, кто создал купол, – ответил седой. – И мы хотим исправить свою ошибку.

В комнате повисла тишина. Алиса сжала наган, но стрелять не стала.

– Ошибку? – переспросила она. – Вы убили миллионы людей!

– Мы не хотели этого, – сказал другой человек, молодой, с умными глазами. – Эксперимент вышел из-под контроля. Мы пытались остановить его, но не смогли.

– А теперь хотите забрать шар? – спросил Марат.

– Хотим вернуть его на место. Чтобы стабилизировать поле и предотвратить новую катастрофу.

– Или чтобы использовать снова, – усмехнулся Руслан.

– Нет, – твёрдо сказал седой. – Мы поклялись, что никогда больше не допустим этого.

Алиса посмотрела на шар, пульсирующий ровным светом,

потом на людей, которые его охраняли. Она не знала, верить им или нет. Но выбора не было.

– Хорошо, – сказала она. – Работаем вместе.

Глава 4. Зорин не идет

За день до выступления группы Алиса сидела в избе Зорина, глядя, как он укладывает в рюкзак последние вещи. Спина его болела – она видела это по тому, как он морщился, наклоняясь. Но он старался не подавать виду.

– Дядя Гриша, – сказала она, – может, вы останетесь?

– Останусь? – удивился он. – А кто поведёт группу?

– Руслан справится. И Марат. А вы... вы нужны здесь.

– Здесь? – Зорин усмехнулся. – Здесь я никому не нужен.

– Вы нужны мне, – тихо сказала Алиса. – И Вере Андреевне. И детям.

Он остановился, посмотрел на неё. В его глазах была та же решимость, что и всегда, но что-то дрогнуло.

– Я не могу остаться, дочка. Это мой долг.

– Ваш долг – выжить. И быть здесь, когда мы вернёмся.

В дверях появилась Вера Андреевна. Она вошла, не спрашивая разрешения, и встала напротив Зорина.

– Григорий Тимофеевич, – сказала она твёрдо, – вы не пойдёте. Я как врач запрещаю.

– Вера...

– Вы не дойдёте до границы. Спина не выдержит. А если что случится, вы станете обузой для группы. Вы этого хоти-

те?

Зорин молчал. Он понимал, что она права, но принять это было трудно.

– Я пойду, – сказал он наконец.

– Нет, – отрезала Вера. – Я сказала – нет.

– А если я сам решу?

– Тогда я пойду с вами. И буду тащить вас на себе.

Они смотрели друг на друга, и Алиса чувствовала, как между ними пробегает искра. Не гнева, нет – чего-то другого, давно забытого.

– Ладно, – сдался Зорин. – Остаюсь.

Вера кивнула и вышла. Алиса облегчённо вздохнула.

– Вы правильно сделали, дядя Гриша.

– Наверное. Но мне всё равно тяжело.

– Знаю. Но мы справимся. А вы здесь будете ждать.

– Ждать, – повторил он. – Это самое трудное.

Ночью, когда все уснули, Зорин поднялся и вышел на улицу. Мороз пощипывал щёки, но он не замечал. Он смотрел на звёзды и думал о том, что остаётся. О войне, которая продолжается, о детях, которые растут, о будущем, которое ещё предстоит построить.

– Не спится? – раздался голос Веры.

Она стояла рядом, кутаясь в платок.

– Не спится.

– Я знала, что вы выйдете.

– Откуда?

– Я вас знаю. Вы всегда так делаете, когда тяжело.

– И как вы меня знаете?

– Мы знакомы не первый год, Григорий Тимофеевич. Я видела, как вы лечитесь, как страдаете, как боретесь. И знаю, что вы сильный.

– Сильный? – усмехнулся он. – Сейчас я чувствую себя слабым.

– Это пройдёт. Когда вернутся.

– Если вернутся.

– Вернутся. Алиса не подведёт.

Они стояли молча, глядя на звёзды. Мороз крепчал, но ни один не хотел уходить.

– Вера Андреевна, – сказал он вдруг, – а вы... вы верите, что мы сможем построить новый мир?

– Должны, – ответила она. – Другого не дано.

Утром, когда группа выстроилась у ворот, Зорин подошёл к Алисе. Он протянул ей наган.

– Возьми, дочка. Это твоего отца. Пусть бережёт тебя.

– Дядя Гриша, я не могу...

– Можешь. Я буду спокойнее, если он будет с тобой.

Алиса взяла наган, прижала к груди. Тёплый металл словно отзывался на её сердце.

– Спасибо.

– Иди. И возвращайтесь.

Она обняла его, и они долго стояли так, не отпуская друг друга. Потом она отстранилась и пошла к группе.

– Вперёд! – скомандовала она.

Колонна двинулась в лес. Зорин смотрел вслед, пока последняя фигура не скрылась за деревьями.

– Вернутся, – прошептала Вера, стоявшая рядом.

– Вернутся, – повторил он.

Группа ушла в лес, и на базе воцарилась та особенная тишина, которая бывает только после проводов. Люди ходили притихшие, говорили вполголоса, словно боялись нарушить что-то важное. Зорин стоял у ворот, опираясь на трость, и смотрел на дорогу, уходящую в заснеженный лес. Он знал, что не увидит их ещё долго, но всё равно смотрел.

– Командир, – окликнул его Петрович, подходя сзади. – Идите в избу, замёрзнете.

– Не хочется, – ответил Зорин. – В избе душно.

– Тогда хоть тулуп накиньте.

Зорин кивнул, но не двинулся с места. Петрович вздохнул, снял с себя тулуп и накинул ему на плечи.

– Спасибо, – сказал Зорин.

– Не за что. Держитесь.

Вечером, когда стемнело, Зорин вернулся в избу. Там уже была Вера Андреевна. Она сидела у печки, грела руки.

– Не спится? – спросила она.

– Не спится.

– Я знала, что вы не будете спать.

– Откуда?

– Я вас знаю. Вы всегда так делаете, когда тяжело.

Она подвинулась, освобождая место рядом. Зорин сел, протянул руки к огню.

– Вы думаете, они дойдут? – спросил он.

– Дойдут. Алиса сильная. И ребята надёжные.

– А если натовцы?

– Значит, будут драться. Они умеют.

– Знаю. Но всё равно страшно.

– Страшно – это нормально. Значит, вы человек.

Они замолчали, глядя на огонь. За окном выла метель, но в избе было тепло и уютно.

– Вера Андреевна, – сказал Зорин, – а вы... вы верите, что мы когда-нибудь заживём нормальной жизнью?

– Верю. Потому что иначе зачем всё это?

– Зачем?

– Чтобы такие, как Алиса, могли растить детей. Чтобы такие, как мы, могли дожить до старости. Чтобы больше никогда не было войны.

Зорин посмотрел на неё. В свете печки её лицо казалось молодым, почти девичьим.

– Вы изменились, – сказал он.

– Я?

– Да. Раньше вы были строгой, замкнутой. А теперь...

– А теперь что?

– Теперь вы... добрая.

Вера усмехнулась:

– Это война меня изменила. Или дети. Не знаю.

Они снова замолчали. В избе было тихо, только дрова потрескивали в печке.

– Григорий Тимофеевич, – сказала Вера, – а вы жалеете, что не пошли с ними?

– Жалею. Но вы были правы – я только обузой стал бы.

– Не обузой. Но опасность была бы больше.

– Знаю. Поэтому и остался.

– И правильно сделали. Кто-то должен ждать.

– Ждать, – повторил он. – Это самое трудное.

Ночью, когда Вера ушла, Зорин остался один. Он достал старую карту, разложил на столе. Красным карандашом был отмечен маршрут группы – через лес, через границу, через всю Латвию до Даугавпилса. Он водил пальцем по линиям, представляя, где сейчас Алиса, что она делает, о чём думает.

В дверь постучали. Вошёл Мартинас, а за ним Эгле. Дети были босиком, в ночных рубашках.

– Что вы? – удивился Зорин. – Замёрзнете.

– Мы пришли помочь, – сказал Мартинас. – Вы грустите, а мы умеем утешать.

– Утешать?

– Да. Мы чувствуем, когда кому плохо.

Они подошли, сели рядом, положили руки ему на колени. Зорин почувствовал, как тепло разливается по телу, как уходит боль, как уходит тревога.

– Спасибо, – прошептал он. – Спасибо, малыши.

– Они вернутся, – сказала Эгле. – Мы чувствуем.

– Вернутся, – подтвердил Мартинас. – Все.

Зорин обнял их, прижал к себе. Дети были тёплыми, живыми, настоящими.

– Знаю, – сказал он. – Знаю.

Утром, когда взошло солнце, Зорин вышел на крыльцо. Метель стихла, снег искрился, лес стоял белый и чистый. Он посмотрел на дорогу, уходящую вдаль, и улыбнулся.

– Ждите, – сказал он. – Я буду ждать.

Глава 5. Боровский у натовцев

Польша, окраина Варшавы. Февраль 2029 года.

Боровский сидел в тесной комнате без окон, освещённой лишь тусклой лампой под потолком. Руки его были свободны – здесь он был не пленником, а гостем. Хотя и гостем, которого держат под замком. За дверью стояли часовые, в коридоре слышались шаги патрулей. Но это была не тюрьма. Это было убежище. Или ловушка.

Он не знал уже, где правда, а где ложь. Последние месяцы превратились в бесконечную череду побегов, пленений, снова побегов. Натовцы вытащили его из Калининграда, переправили через границу, привезли сюда. Сюда – в бывший натовский бункер под Варшавой, где когда-то располагался штаб операции «Золотой купол».

– Господин Боровский, – дверь открылась, и вошёл молодой офицер в камуфляже без знаков различия. – Вас ждут.

– Кто?

– Полковник Джонсон. И доктор Фогель.

Боровский поднялся, одёрнул куртку. В зеркале, висевшем на стене, он увидел своё отражение: осунувшееся лицо, седина на висках, но глаза всё ещё горели тем же огнём, что и в молодости.

– Ведите.

Офицер провёл его по длинному коридору, мимо постов охраны, через несколько гермодверей. Наконец они оказались в просторном помещении, где за столом сидели двое.

Полковник Джонсон – высокий, седой, с жёстким лицом ветерана. Он носил американскую форму, но без флагов и нашивок. Рядом с ним – доктор Фогель, немец, сутулый, с умными глазами за толстыми стёклами очков. Именно Фогель когда-то руководил разработкой генератора купола.

– Господин Боровский, – Джонсон встал, протянул руку.
– Рад видеть вас в безопасности.

– В безопасности? – Боровский усмехнулся, но руку пожал. – Это вы называете безопасностью?

– Пока да. Мы вытащили вас из Калининграда, переправили сюда. Здесь вас не найдут.

– А когда найдут? Рано или поздно ваши русские друзья явятся и сюда.

– Не явятся. Теперь у нас есть вы.

Боровский сел напротив, глядя то на Джонсона, то на Фогеля.

– И что вы от меня хотите?

– Мы хотим сотрудничать, – ответил Фогель. – У нас общие цели.

– Общие? Вы хотели уничтожить Калининград. Я хотел им управлять. Это разные вещи.

– Не совсем, – Джонсон развернул на столе карту. – Смотрите. Купол пал, но его технологии не исчезли. У Горелова и Зорина есть один шар. Мы знаем, где второй.

– В Даугавпилсе, – сказал Боровский.

– Откуда вы знаете? – удивился Фогель.

– Я много чего знаю. Пока вы сидели в своих бункерах, я был в Калининграде. Я знаю, что они готовят экспедицию. И знаю, кто её возглавит.

– Кто?

– Девчонка. Алиса. Та, что уже дважды вырывала у меня победу.

Джонсон и Фогель переглянулись.

– Мы знаем о ней, – сказал полковник. – Она сильный противник.

– Сильный? – Боровский усмехнулся. – Она ребёнок. Но с ней Зорин, который её всему научил. И дети-сенсоры, которые чувствуют всё на расстоянии.

– Дети-сенсоры... – задумчиво произнёс Фогель. – Это продукт купола. Уникальные экземпляры.

– Экземпляры? – Боровский скривился. – Вы их так называете?

– Научный термин.

– Ладно. Что вы предлагаете?

Джонсон пододвинул к нему карту:

– Мы знаем, где второй шар. Он в Даугавпилсе, в старом ракетном комплексе. Наши люди уже там, но они не могут войти – генератор окружён мутантами. Нам нужен проводник, который знает эти места. И нужен тот, кто сможет договориться с калининградцами.

– Договориться? – удивился Боровский. – Вы хотите объединиться с ними?

– Временно. Чтобы достать шар. А потом... – Джонсон замолчал.

– А потом вы уберёте их, – закончил Боровский. – Как убрали меня?

– Вы живы, – напомнил Фогель.

– Пока да.

– Мы предлагаем вам власть, – сказал Джонсон. – Когда купол падёт окончательно, Европа войдёт в Калининград. Нам нужен свой человек, который возглавит новую администрацию. Вы – идеальный кандидат.

– Идеальный? Я сидел в тюрьме, меня преследовали, я потерял всё.

– Вы знаете город, знаете людей, знаете врагов. И вы готовы на всё.

Боровский долго молчал, глядя на карту. Потом поднял глаза:

– Что я должен делать?

– Возглавить экспедицию в Даугавпилс. Мы дадим вам людей, оружие, технику. Вы приведёте нас к шару. А когда калининградцы придут, вы убедите их, что мы союзники.

– А если не убедят?

– Тогда мы их уберём. Но вы попыгаете договориться.

– С Алисой? – Боровский усмехнулся. – Она скорее убьёт меня, чем станет слушать.

– Она умная девушка. Она поймёт, что общий враг – мутанты. А потом... потом мы решим, кто настоящий враг.

Боровский встал, прошёлся по комнате. Мысли лихорадочно метались. С одной стороны – предательство, с другой – шанс вернуть всё. Или потерять окончательно.

– Хорошо, – сказал он, останавливаясь. – Я согласен.

– Отлично, – Джонсон протянул руку. – Добро пожаловать в команду.

Боровский пожал её. Холодная, твёрдая, безжалостная.

– Когда выступаем?

– Через три дня. Наши люди уже в пути.

– Тогда готовьтесь. Это будет не прогулка.

После того как Боровский согласился, атмосфера в комнате заметно изменилась. Джонсон расслабился, откинулся на спинку стула, жестом пригласил сесть. Фогель пододвинул карту и разложил на столе несколько фотографий.

– Теперь к делу, – сказал полковник. – Ваша задача – возглавить отряд и провести его к месту нахождения второго шара. Наши люди уже закрепились в Даугавпилсе, но про-

никнуть в сам комплекс не могут.

– Почему? – спросил Боровский, разглядывая фотографии.

– Мутанты, – ответил Фогель. – Много мутантов. Мы насчитали несколько сотен особей, и они организованы. Есть предположение, что ими управляет некий центр – так называемая «Королева улья». Она находится внутри комплекса и контролирует всех тварей в округе.

– Королева? – Боровский усмехнулся. – Вы что, фантастику насмотрелись?

– Это научный термин, – сухо ответил Фогель. – У мутантов появилась иерархия. Вожак, который управляет остальными. Убить его – значит обезглавить всю стаю.

– А при чём здесь я? Вы хотите, чтобы я пошёл и убил её?

– Вы будете координировать действия, – сказал Джонсон. – У нас есть специальный отряд, подготовленный для этой операции. Десять человек, лучшее снаряжение, вертолётное прикрытие. Но им нужен командир, который знает местность и умеет принимать решения.

– А что, ваши офицеры не справятся?

– Мои офицеры – солдаты. Они умеют выполнять приказы. Но для такой операции нужен человек, который может мыслить нестандартно. Вы не раз доказывали, что способны на это.

Боровский промолчал. Комплимент был сомнительным, но приятным.

– Что известно о группе из Калининграда? – спросил он.

– Они выступили два дня назад, – ответил Фогель, доставая ещё одну фотографию. – Семеро человек. Возглавляет Алиса, ту, что вы знаете. С ней её друг – литовец Йонас, проводник Руслан, боец Марат, двое сталкеров и маленький мальчик-сенсор.

– Мальчик? – удивился Боровский.

– Самый сильный сенсор из всех, что у них есть. Он чувствует артефакты за сотни километров. Без него они бы не нашли шар.

– Значит, они тоже идут туда.

– Идут. И будут раньше нас, если мы не поторопимся.

Боровский задумался. Если калининградцы доберутся первыми, они заберут шар, и тогда его шансы на власть рухнут. Нужно было спешить.

– Когда мы выступаем? – спросил он.

– Завтра на рассвете, – ответил Джонсон. – Вертолёт доставит вас на базу под Даугавпилсом. Оттуда пойдёте пешком.

– Пешком? Зимой? По лесам, где кишат мутанты?

– Мы дадим вам лучшее снаряжение. Теплая одежда, оружие, приборы ночного видения, спутниковая связь. И главное – проводник, который знает эти места.

– Проводник? – Боровский насторожился. – Кто?

– Наш человек. Латыш, бывший егерь. Он жил в этих краях до катастрофы и хорошо знает лес.

– Хорошо. Но я ставлю одно условие.

– Какое?

– Когда мы встретим калининградцев, я буду говорить с ними. И только я. Никакой стрельбы без моего приказа.

Джонсон и Фогель переглянулись.

– Вы уверены, что они станут слушать? – спросил полковник.

– Алиса – девушка умная. Она поймёт, что против мутантов мы сильнее вместе. А потом... потом я разберусь с ней.

– Каким образом?

– Это моё дело.

Джонсон пожал плечами:

– Хорошо. Но если что-то пойдёт не так, мои люди откроют огонь. И вы первый.

– Я знаю.

Совещание закончилось. Боровского проводили обратно в его комнату, но он не мог усидеть на месте. Ходил из угла в угол, обдумывая план. Он понимал, что натовцы ему не верят, что они используют его как пешку. Но и он использовал их. Шар, власть, Калининград – всё это было так близко.

Утром, когда взошло солнце, Боровский уже стоял на вертолётной площадке. Вокруг суетились солдаты, грузили ящики с оружием. Вертолёт, старый «Блэк Хоук» с натовскими опознавательными знаками, уже прогрел двигатели.

– Готовы? – спросил Джонсон, подходя к нему.

– Готов, – ответил Боровский. – Когда вылетаем?

– Через десять минут. Удачи.

– Удача нам не помешает.

Боровский забрался в вертолёт, пристегнулся. Рядом с ним сидели десять бойцов в чёрной форме, с автоматами и гранатомётами. Все молодые, подтянутые, уверенные. Он оглядел их лица – ни страха, ни сомнений. Наёмники. Или фанатики.

– Взлетаем, – сказал пилот.

Вертолёт оторвался от земли, развернулся и взял курс на восток. Боровский смотрел в иллюминатор на уходящую вниз Варшаву, на разрушенные здания, на заснеженные поля. Где-то там, впереди, ждал шар. И девчонка, которая уже дважды его переиграла.

– В этот раз не уйдёшь, – прошептал он. – Не уйдёшь.

Вертолёт шёл на восток, оставляя позади развалины Варшавы. Боровский смотрел в иллюминатор на проплывающие внизу поля, леса, редкие деревни. Всё было покрыто снегом, но даже сквозь белую пелену были видны следы разрушений – чёрные пятна пожарищ, разбитые дороги, брошенная техника. Польша, как и Калининград, всё ещё не оправилась от катастрофы.

– Через час будем на месте, – сказал пилот, обернувшись.

– Ветер попутный, идём с опережением.

– Хорошо, – ответил Боровский, отворачиваясь от окна.

Рядом с ним сидел командир натовского отряда – капитан Мюллер, немец, лет тридцати пяти, с короткой стрижкой и

холодными голубыми глазами. Он всю дорогу молчал, только изредка поглядывал на Боровского с любопытством, смешанным с презрением.

– Вы знаете этих людей? – спросил Мюллер, когда вертолёт начал снижаться.

– Кого?

– Тех, из Калининграда. Которые тоже идут к шару.

– Знаю. Командира – Алису. Мы уже встречались.

– И чем закончились те встречи?

– Не тем, чем я хотел, – сухо ответил Боровский. – Но в этот раз всё будет иначе.

– Надеюсь, – Мюллер усмехнулся. – Мне не нужны трупы своих людей.

Вертолёт завис над заснеженной поляной, медленно опускаясь. Снег взметнулся вверх, закрывая обзор. Когда лопасти остановились, дверь открылась, и в салон ворвался морозный воздух.

– Выходим, – скомандовал Мюллер.

Боровский прыгнул на снег, огляделся. Вокруг был лес – густой, тёмный, с высокими соснами, ветви которых сгибались под тяжестью снега. Впереди, метрах в пятидесяти, стояли несколько палаток, замаскированных под цвет леса. У входа в одну из них сустились люди в камуфляже.

– Добро пожаловать на базу «Север», – сказал Мюллер. – Отсюда до Даугавпилса километров двадцать. Дальше пойдём пешком.

– А вертолёт? – спросил Боровский.

– Останется здесь. Будет ждать сигнала.

Они направились к палаткам. Навстречу вышел высокий мужчина в белом маскхалате, с рыжей бородой и цепкими глазами.

– Егерь? – спросил Боровский.

– Он самый, – ответил мужчина. – Зовите меня Янис. Я проведу вас к комплексу.

– Далеко?

– Километров десять. Но идти придётся осторожно. Там, где мы будем проходить, часто встречаются мутанты.

– Много?

– Сотни, если не тысячи. Все они подчиняются Королеве. Боровский нахмурился. Сотни мутантов – это не шутка.

– Как мы пройдем?

– Ночью, когда они менее активны. И тихо. Очень тихо.

В палатке Боровскому дали тёплую одежду, оружие – автомат, пистолет, гранаты. Он проверил всё, как учили в молодости, и остался доволен. Натовцы умели экипировать своих людей.

– Выступаем через час, – объявил Мюллер. – До темноты нужно успеть выйти на позиции.

Боровский вышел на улицу, закурил. Снег всё падал, крупный, пушистый. Где-то там, в лесу, шла группа Алисы. Они тоже пробирались к Даугавпилсу, к тому же шару. Если они встретятся... он не знал, что сделает. Убьёт? Поговорит?

Всё зависело от обстоятельств.

– Господин Боровский, – окликнул его Янис. – Пора. Он затушил сигарету и направился к группе.

Колонна двинулась в лес. Впереди шёл Янис, за ним – Боровский и Мюллер, потом остальные бойцы. Шли молча, стараясь не шуметь. Снег скрипел под ногами, но этот звук тонул в общем гуле ветра.

Через час ходьбы лес начал меняться. Деревья стали искривлёнными, покрытыми какими-то наростами. Снег был не белым, а серым, словно припорошённым пеплом. Воздух стал тяжелее, появился запах химии.

– Мы входим в зону, – прошептал Янис. – Здесь мутанты. Держитесь ближе ко мне.

Боровский сжал автомат. Он чувствовал, как напряжение растёт. Вдруг впереди, за деревьями, что-то шевельнулось. Тень, большая, тёмная.

– Стоять, – скомандовал Янис, поднимая руку.

Все замерли. Тень приближалась. Показались очертания существа – высокого, с длинными конечностями, с горящими глазами. Оно двигалось медленно, словно сканируя местность.

– Не стрелять, – прошептал Мюллер. – Ждём.

Существо прошло в нескольких метрах от них, остановилось, повернуло голову. Боровский затаил дыхание. Казалось, оно смотрит прямо на него. Потом тварь развернулась и исчезла в лесу.

– Ушло, – выдохнул Янис. – Повезло.

– Долго ещё? – спросил Боровский.

– Час. Если повезёт.

Они двинулись дальше. Лес становился всё более мрачным, деревья – всё более искривлёнными. Снег под ногами хрустел, как битое стекло. Вдалеке слышался вой – не один голос, а множество.

– Стая, – сказал Янис. – Идём быстрее.

Они почти бежали, когда впереди показались очертания разрушенного здания – старая водонапорная башня, покрытая копотью и льдом.

– Это он, – сказал Янис. – Вход под башней.

– А мутанты? – спросил Мюллер.

– Внутри. Но их там меньше. Королева держит их рядом с собой.

Боровский посмотрел на башню. Там, под землёй, ждал шар. И Алиса. Он чувствовал это.

– Вперёд, – сказал он. – Пора кончать.

Глава 6. Переход в Латвию

Зима в Латвии встретила их не снегом, а пеплом. Во всяком случае, так казалось Алисе, когда они пересекли границу и углубились в лес. Снег здесь был не белым, а серым, словно припорошённым золой, и под ногами хрустел не так, как дома, а глухо, будто рассыпался в труху. Воздух казался тяжёлым, и дышать было трудно, особенно когда они поднимались на холмы.

– Здесь что-то не так, – сказал Руслан, остановившись на привал. Он снял рукавицу, коснулся снега, понюхал. – Пахнет химией.

– Остаточное излучение? – спросил Марат, поправляя рюкзак.

– Не знаю. Может, и излучение. Но больше похоже на то, что здесь было что-то сожжено.

– Твари? – спросил Йонас.

– Или люди.

Томас, шедший рядом с Алисой, вдруг остановился и закрыл глаза. Он стоял так с минуту, потом открыл и сказал:

– Здесь было много смертей. Я чувствую. Земля помнит.

– Что помнит? – спросила Алиса.

– Боль. Много боли.

Все замолчали. Ветер завывал в кронах, и в этом вое слышалось что-то зловещее.

– Идём дальше, – сказал Руслан. – Нельзя останавливаться надолго.

Они двинулись. Лес становился всё гуще, деревья – всё более искривлёнными. Кое-где на ветвях висели клочья тумана, неподвижные, словно приклеенные. Алиса чувствовала, как нарастает напряжение. Даже Томас, обычно спокойный, стал чаще оглядываться.

– Руслан, – позвала она, – сколько нам ещё?

– Километров двадцать. Если не сбавлять темп, к вечеру выйдем к окраинам Даугавпилса.

– А если нас заметят? Твари?

– Тогда будем отбиваться.

К полудню небо затянуло тучами, и пошёл снег. Но он был не белым, а серым, почти чёрным, и падал не хлопьями, а мелкой крупой, больно секшей лицо. Алиса натянула капюшон, прикрыла лицо шарфом. Рядом шёл Томас, и она то и дело поглядывала на него, проверяя, не замёрз ли.

– Ты как? – спросила она.

– Нормально, – ответил мальчик. – Только здесь плохо. Очень плохо. Я чувствую, как они страдают.

– Кто?

– Те, кто был здесь. Люди. И нелюди. Они все страдают.

Алиса взяла его за руку. Рука была холодной, но пульс ровный.

– Держись, – сказала она. – Мы скоро выйдем.

К вечеру, когда солнце уже клонилось к закату, они вышли к замёрзшей реке. Лёд был толстым, но покрыт тем же серым налётом. Руслан проверил его, постучал прикладом.

– Держит, – сказал он. – Переходим по одному. Держитесь друг за друга.

Они перешли реку и углубились в лес. Вскоре впереди показались очертания города – серые, разрушенные здания, остовы заводских труб, колючая проволока на подступах.

– Даугавпилс, – сказал Руслан. – Пришли.

– Вход в bunker? – спросила Алиса.

– Томас? – спросил Руслан.

Мальчик закрыл глаза, прислушался. Через минуту открыл:

– Там, – он показал на старую водонапорную башню, возвышавшуюся над развалинами. – Под ней. Я чувствую шар.

– А люди? – спросил Марат. – Натовцы?

– Есть. Но они далеко. И другие. Злые.

– Боровский? – спросил Йонас.

– Не знаю. Но кто-то злой.

Алиса сжала наган.

– Идём, – сказала она. – Надо успеть до темноты.

Они двинулись к башне. Город встретил их тишиной. Разрушенные дома стояли, как призраки, окна зияли чернотой. На улицах – ни души. Только ветер гонял серый снег.

– Держимся вместе, – скомандовал Руслан. – Оружие наготове.

Они подошли к башне. Вход в подземелье был открыт – массивная металлическая дверь, сорванная с петель. Вниз уходила каменная лестница, теряющаяся в темноте.

– Томас, – спросила Алиса, – что там?

– Там свет, – ответил мальчик. – И шар. И те, кто его охраняет.

– Натовцы?

– Нет. Другие. Они не стреляют.

– Кто же?

– Не знаю. Но они не злые.

Алиса помедлила, потом шагнула в темноту.

Лестница уходила глубоко вниз, ступени были скользкими от сырости и льда. Алиса считала шаги, чтобы не сбиться: пятьдесят, сто, двести. На двухсотой лестница кончилась, и они оказались в длинном коридоре, выложенном старым кирпичом. Вдоль стен тянулись трубы, покрытые ржавчиной, и толстые кабели в оплётке, давно потерявшей гибкость. Воздух был спёртым, тяжёлым, пахло плесенью и ещё чем-то – сладковатым, тошнотворным.

– Здесь были люди, – сказал Руслан, освещая фонарём стены. – Смотрите, следы.

Действительно, на полу, покрытом тонким слоем серой пыли, виднелись отпечатки обуви. Свежие, недавние. И не одни – десятки следов вели в обе стороны.

– Натовцы, – определил Марат, присев на корточки. – Военная обувь, не наша.

– Или наши, – возразил Йонас. – Кто знает, какая у них форма.

– Не наши, – уверенно сказал Руслан. – Наши так не ходят. Смотри, шаг широкий, следы глубокие – идут уверенно, знают куда.

Томас, шедший рядом с Алисой, вдруг остановился и закрыл глаза.

– Там, впереди, – сказал он. – Много людей. И свет.

– Шар? – спросила Алиса.

– Да. И ещё что-то. Большое. Оно спит, но может проснуться.

– Что? – спросил Марат.

– Не знаю. Но оно злое.

Руслан и Марат переглянулись.

– Идём, – сказал Руслан. – Но осторожно.

Коридор расширился, превратившись в настоящий тоннель. В стенах появились ниши, заставленные ящиками и каким-то оборудованием. На некоторых ящиках виднелись надписи на английском и немецком. Натовские маркировки.

– Здесь был склад, – определил Марат, осмотрев один из ящиков. – Пустые. Всё вывезли.

– Или твари растащили, – добавил Йонас.

– Вряд ли. Тварям это не нужно.

Они прошли ещё метров сто, и тоннель вывел их в большой зал. Здесь когда-то, видимо, был узел связи или командный пункт – вдоль стен стояли ржавые стойки с остатками электроники, на потолке висели оборванные провода. В центре зала, на полу, валялись пустые гильзы, обрывки бинтов, пустые банки из-под консервов.

– Здесь был бой, – сказал Руслан, поднимая гильзу. – Недавно.

– Натовцы с тварями? – спросил Йонас.

– Или между собой, – ответил Марат. – Кто знает.

Томас вдруг дёрнул Алису за рукав:

– Там, – он показал на проход в дальнем конце зала. – Там шар. И люди. Они знают, что мы здесь.

– Откуда?

– Чувствуют. Как я.

Алиса сжала наган:

– Приготовиться.

Они двинулись к проходу. За ним оказался короткий коридор, заканчивающийся массивной металлической дверью. Дверь была приоткрыта, и из щели пробивался слабый золотистый свет.

– Там, – прошептал Томас.

Руслан шагнул вперёд, толкнул дверь. Она открылась с протяжным скрипом, и они вошли.

Зал был огромен – размером с футбольное поле. Высокие сводчатые потолки терялись в темноте, вдоль стен тянулись ряды стеллажей с приборами. В центре, на возвышении, стоял шар – такой же, как тот, что они принесли из Варшавы, но больше, мощнее. Он пульсировал ровным золотистым светом, и от него исходило тепло, почти жар.

А вокруг шара, у пульта управления, стояли люди. Десять человек в камуфляже, с автоматами. Они не стреляли, только смотрели на вошедших.

– Кто вы? – спросил один из них, высокий седой мужчина с жёстким лицом.

– Мы из Калининграда, – ответила Алиса. – Пришли за шаром.

– Шар наш, – сказал седой. – Мы его нашли.

– И что вы с ним сделаете? – спросил Руслан.

– То же, что и вы. Отвезём в безопасное место. Изучим.

– А вы кто? – спросила Алиса.

– Мы те, кто создал купол, – ответил седой. – И мы хотим исправить свою ошибку.

В комнате повисла тишина. Алиса сжала наган, но стрелять не стала.

– Ошибку? – переспросила она. – Вы убили миллионы людей!

– Мы не хотели этого, – сказал другой человек, молодой, с умными глазами. – Эксперимент вышел из-под контроля. Мы пытались остановить его, но не смогли.

– А теперь хотите забрать шар? – спросил Марат.

– Хотим вернуть его на место. Чтобы стабилизировать поле и предотвратить новую катастрофу.

– Или чтобы использовать снова, – усмехнулся Руслан.

– Нет, – твёрдо сказал седой. – Мы поклялись, что никогда больше не допустим этого.

Алиса посмотрела на шар, пульсирующий ровным светом, потом на людей, которые его охраняли. Она не знала, верить им или нет. Но выбора не было.

– Хорошо, – сказала она. – Работаем вместе.

В зале повисла напряжённая тишина. Алиса не опускала наган, но и не целилась. Седой натовец – полковник, судя по выправке – тоже держал руку на кобуре, но не вынимал оружия. Остальные бойцы замерли, готовые к бою, но ждали приказа.

– Как вас зовут? – спросила Алиса, нарушая молчание.

– Полковник Джонсон, – ответил седой. – А это доктор Фогель, один из создателей проекта.

– Создателей? – переспросил Руслан, и в голосе его прозвучала угроза. – Вы те, кто нас всех сюда запер?

– Мы не хотели этого, – повторил Фогель. – Проект «Золотой купол» должен был стать защитным барьером. Ошибка в расчётах, непредвиденный резонанс с янтарными залежами... Поле вышло из-под контроля.

– А люди, которые погибли? – спросил Марат. – Их вы тоже не хотели?

– Нет, – тихо ответил Фогель. – Я до сих пор вижу их лица. Каждую ночь.

– Хватит, – сказал Джонсон, положив руку на плечо учёного. – Мы здесь не для покаяния. Мы здесь, чтобы забрать шар.

– Шар наш, – твёрдо сказала Алиса. – Мы нашли первый, мы знаем, как с ним обращаться.

– Вы знаете? – усмехнулся Джонсон. – Девчонка, которая ещё вчера училась стрелять, знает, как управлять энергией, способной уничтожить целый город?

Алиса почувствовала, как кровь бросилась в лицо, но сдержалась.

– Я знаю, что этот шар нужен моему городу. Что без него мы не выживем. А вы? Что вы с ним сделаете? Увезёте в Америку? Продадите европейским корпорациям?

– Мы вернём его на место, – сказал Фогель. – В комплекс

под Варшавой, где он был найден. Только в паре с первым он может стабилизировать остаточное поле и предотвратить новую катастрофу.

– А если мы не отдадим? – спросил Руслан.

Джонсон положил руку на кобуру:

– Тогда нам придётся его забрать.

– Попробуйте, – Марат вскинул автомат.

Напряжение достигло предела. Томас, стоявший рядом с Алисой, вдруг шагнул вперёд.

– Не надо стрелять, – сказал он тихо, но его голос разнёсся по всему залу. – Вы не враги. Вы такие же, как мы.

Все уставились на мальчика.

– Что ты сказал? – спросил Джонсон.

– Вы хотите того же, что и мы. Чтобы больше никто не погиб. Шар можно разделить. Или взять с собой вместе. Мы не враги. Враг там, – он показал в сторону входа. – Он идёт сюда.

– Кто? – спросила Алиса.

– Боровский, – ответил Томас. – И с ним много злых людей. Они уже близко.

В зале воцарилась тишина. Джонсон и Фогель переглянулись.

– Он идёт за шаром, – сказал полковник. – Мы знали, что он где-то рядом.

– Вы его сюда привели? – спросил Руслан, начиная понимать.

– Мы вытащили его из Калининграда, – признался Джонсон. – Он нужен нам как проводник. Но он предаст любого, если это выгодно.

– И вы удивляетесь, что мы вам не верим? – усмехнулся Марат.

– У нас нет времени спорить, – вмешался Фогель. – Если Боровский доберётся до шара раньше, чем мы договоримся, все погибнут. Он не остановится ни перед чем.

Алиса посмотрела на шар, пульсирующий ровным светом, потом на Томаса. Мальчик кивнул:

– Он прав. Надо решать.

– Хорошо, – сказала она. – Мы берём шар. Вместе. Потом разберёмся, кому он нужнее. Но сейчас – уходим. Быстро.

Джонсон помедлил, потом кивнул:

– Согласен. Фогель, берите шар. Остальные – прикрывают отход.

Натовцы засуетились, отсоединяя шар от пульта. Руслан и Марат встали у входа, готовые встретить врага. Алиса подошла к Томасу:

– Ты молодец, малыш. Ты нас спас.

– Я просто сказал правду, – ответил он. – Они не враги. Они тоже хотят мира.

– Удачи, – сказал Джонсон, когда шар был упакован в специальный контейнер. – Если выживем – встретимся на границе.

– Если выживем, – повторила Алиса. – Пошли!

Они выбежали из зала и бросились к выходу. Сзади, в глубине подземелья, уже слышались крики и выстрелы. Боровский начал штурм.

Часть вторая. Латвийский ад

Глава 7. Замерзший лес

Они выбежали из подземелья, когда за спиной уже грохотали выстрелы. Снег, серый и липкий, валил с неба, залепляя глаза, и Алиса едва различала впереди фигуру Руслана, который вёл их к лесу. Томас бежал рядом, держась за её руку, и она чувствовала, как дрожит его маленькая ладонь.

– Быстрее! – крикнул Марат, оглядываясь. – Они выходят!

Из входа в бункер выскакивали люди в камуфляже – люди Боровского, вооружённые до зубов. Сзади слышалась автоматная очередь, пули взрыли снег в нескольких метрах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.